УДК 94(47).083

В. Ю. Черняев

Владимир Дмитриевич Набоков: свобода слова по-русски

2–23 сентября 2014 г. в Санкт-Петербурге состоялась международная научная конференция «Владимир Дмитриевич Набоков: свобода слова по-русски». В ее оргкомитет входили глава Информационно-Культурного центра «Русская эмиграция» М. Н. Чернышёва, директор Музея В. В. Набокова Т. О. Пономарёва, профессор МГУ З. Н. Бочарова, уполномоченный по правам человека в Санкт-Петербурге А. В. Шишлов и ведущий сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН В. Ю. Черняев.

Проходила конференция в особняке на Большой Морской улице, 47, где жил и работал В. Д. Набоков, родился и провел детство, отрочество, юность его сын Владимир, великий писатель Зарубежной России. В бывшем парадном первом этаже этого дома в 1998 г. открыт литературный Музей В. В. Набокова (с 2008 г. — в ведении Факультета филологии и искусств Санкт-Петербургского государственного университета). Заседали в зале бывшей библиотеки Набоковых.

Открыл конференцию глубокими по смыслу и чувствам словами о В. Д. Набокове наш выдающийся современник, писатель Даниил Александрович Гранин. Ярким по форме введением к конференции были речи А. В. Шишлова и литературоведа Б. В. Аверина. Вставанием и минутой молчания помянули участники конференции Вадима Петровича Старка (1945 — 6 марта 2014). Ведущий научный сотрудник Пушкинского дома, пушкинист и набоковед В. П. Старк был основателем и первым директором Музея В. В. Набокова, президентом Общественного культурно-просветительного общества «Набоковский Фонд», научным редактором «Набоковского вестника». Он так много

сделал для сохранения памяти о Набоковых, что на конференции ощущалось его незримое присутствие.

За два дня конференции заслушали три группы докладов: о родственном окружении В. Д. Набокова и его потомстве; о деятельности В. Д. Набокова; о деятельности Партии народной свободы (конституционных демократов) и отношении общества к ее идеям. Для удобства читателя доклады рассмотрим по хронологии исследуемых в них событий.

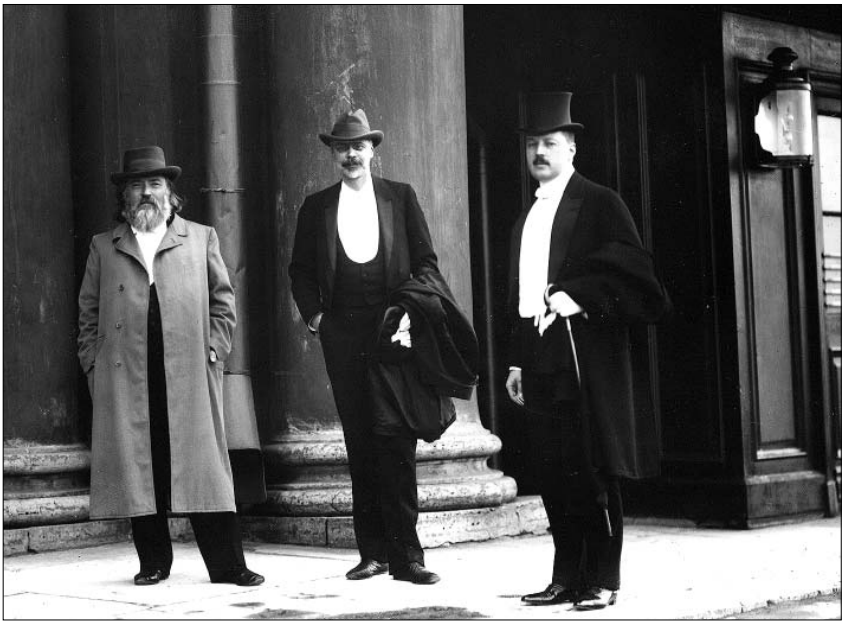
О родстве Набоковых и Рукавишниковых рассказала Т. О. Пономарёва. Супруга В. Д. Набокова Елена Ивановна (1876–1939) росла в дворянской семье Рукавишникова. Ее отец обрел потомственное дворянство. Прадед ее с материнской стороны, президент Медико-хирургической академии Николай Илларионович Козлов (1814–1889) собрал коллекцию живописи старых мастеров, включая художников итальянского Возрождения. Она влилась в коллекцию семьи Набоковых. Позднее в ней появились эскизы Б. И. Анисфельда к балету «Саломея», акварели К. А. Сомова, А. Н. Бенуа с видами Версаля и др. Ныне русская живопись и графика хранятся в Русском музее, а многие картины — в Эрмитаже и музеях других городов. Супруги В. Д. и Е. И. Набоковы входили в круг друзей Императорского Мариинского театра, имели в нем ложу. Сын Владимир с ужасом подсчитал: 12 раз водили его слушать оперу М. И. Глинки «Руслан и Людмила». С иногородней родней семья не поддерживала отношений. В. В. Набоков открещивался от родства с купцами Рукавишниковыми, московскими и особенно нижегородскими, из чьей семьи вышел поэт-символист, советский поэт Иван Сергеевич Рукавишников (1877–1930), за роман «Проклятый род» (1912), написанный в негативном автобиографическом ключе, проклятый своим отцом.

В докладе «Ученик и учитель» В. Ю. Черняев отметил, что на Юридическом факультете университета любимым учеником Н. С. Таганцева, основоположника науки уголовного права в России, был В. Д. Набоков. Став сенатором, Таганцев уступил ему часть лекционных часов курса уголовного права в Императорском Училище правоведения. Теплота их переписки рушит вылепленный некоторыми мемуаристами образ внешне и внутренне холодного Набокова. Эта переписка и архивные документы позволяют разрушить бытующие версии ухода Набокова из училища и выяснить истинную причину. Научные споры не мешали дружбе. Оба они стремились к созданию правового демократического государства, к запрещению смертной казни. На процесс по делу Выборгского воззвания член Государственного совета Таганцев пришел в вицмундире, при орденах, и демонстративно пожал руку подсудимому ученику, за что имел устный выговор Николая II. С мая 1917 г. сенаторы Таганцев и Набоков вместе работали в Уголовном кассационном департаменте Сената. Захват власти большевиками нанес жестокий удар по идеалам и жизни учителя и ученика.

Н. Б. Хайлова (Москва) рассмотрела взаимоотношения В. Д. Набокова с либеральным журналом «Освобождение» на основе его переписки с П. Б. Струве.

Его авторское и денежное участие в журнале началось с мая 1903 г., но статей его в «Освобождении» немного. П. Б. Струве стремился сгладить остроту выступлений В. Д. Набокова. Журнал воздерживался от полемики с революционными партиями, считая борьбу общенациональной задачей. В «Освобождении» В. Д. Набоков писал о неизбежности столкновения с самодержавием, лишь на его развалинах возможна политическая свобода. Недостатки Николая II он видел в отсутствии искренности, смелости и в «умственном убожестве»; вера в возможность дарования им коренной реформы это «опаснейший самообман». Надежды авторов журнала на скорое обновление России остались во многом не реализованы.

Историю отношений И. В. Гессена с В. Д. Набоковым детально раскрыл его двоюродный племянник В. Ю. Гессен (Санкт-Петербург), много лет уже исследующий историю рода Гессенов. Сотрудничество И. В. Гессена с В. Д. Набоковым, начатое в газете «Право», расширялось совместной работой в ЦК Партии народной свободы, в редакции ее печатного органа газеты «Речь», в Государственной Думе, хотя депутатами они были в Думах разного созыва. В изгнании вместе редактировали в Берлине газету «Руль». За непримиримость к большевикам ленинский наместник в Красном Петрограде Григорий Зиновьев считал «Руль» «самой злой газетой». И. В. Гессен одним из первых поддержал литературный талант сына В. Д. Набокова, Владимира, друга его сыновей Георгия и Владимира.



Справа налево: депутаты-кадеты I Госдумы В.Д. Набоков, Ф.И. Родичев, профессор истории Н.И. Кареев у «Царского входа» в Зимний дворец после тронной речи императора Николая II. 27 апреля 1906

Говоря о парламентском стиле Набокова, И. К. Кирьянов (Пермь) подчеркнул, что превращение подданных Российской империи из объекта в субъект управления вело, и резко, к возникновению человека политического. Появилась корпорация парламентариев. Сложились три устойчивых типа политика: законодатель, публичный политик, лоббист; и первые два оказались несовместимы. Отсутствие парламентского опыта и малый срок работы перводумцев позволяет говорить не о моделях, а лишь о стиле их поведения: не участвовали в думской политике 56 %, ни разу не брали слово 45 % (223 депутата). Чаще всех выступали П. А. Гейден, В. Д. Набоков и В. Д. Кузьмин-Караваев. В. Д. Набоков проявил себя парламентарием с чертами публичного политика. Его парламентскую активность докладчик оценил в 17 баллов: превзошел П. А. Гейдена (13 баллов) и уступал М. М. Винаверу (18 баллов). Смену фрака на пиджак сановники восприняли как дикость. Публика ходила в Думу посмотреть как одет В. Д. Набоков, на его новый галстук. Для думцев он стал законодателем моды. Но уже Временное правительство А. Ф. Керенский определил как «власть в пиджаках».

Анализируя тактику кадетов в I Государственной Думе, К. А. Соловьев (Москва) отметил, что перводумцы примеряли на себя образы деятелей Великой Французской революции. В. Д. Набоков торопил с разработкой законодательства. Роспуск Думы свидетельствовал о кризисе власти, но изложенная в «Выборгском воззвании» концепция кадетской революции не сработала. Партия кадетов начала сокращаться, но сохранилась, выжидая случая вновь поднять знамя. Желая радикально изменить государственный строй, кадеты использовали изменение законодательной базы и давление общественного мнения на власть. Они понимали, что легитимность для большинства населения связана с монархией, а с нарушением в 1917 г. этой связи легко отказались от монархии.

О деятельности В. Д. Набокова на посту председателя Санкт-Петербургского комитета (ПК) партии кадетов, представлявшей исследовательскую лакуну, рассказала Д. А. Тимохина (Санкт-Петербург). С 1906 г. в первом этаже дома В. Д. Набокова заседал ПК дважды в месяц, а в предвыборные дни ежедневно. Из 36 членов ПК в заседаниях участвовали 20–30. В крупных районах появились подрайонные организации. Были сверены партийные списки, но многие кадеты, даже богатые, скупились платить членский взнос. Партийный клуб на Потёмкинской улице стал ареной политической жизни, и был за это закрыт. Открыть новый клуб, даже беспартийный, П. А. Столыпин не позволил. В легализации партии кадетов отказали, к февралю 1908 закрыты все райкомы партии и «Вестник Партии народной свободы» (редактор-издатель В. Д. Набоков). Всё это побудило В. Д. Набокова добиться избрания новым председателем ПК А. А. Свечина.

В докладе об опубликованных в альманахе «Воздушные пути» (Нью-Йорк) 9 письмах В. Д. Набокова, посланных жене в 1908 нелегально из «Крестов», где

он отбыл трехмесячный срок за Выборгское воззвание, Г. А. Глушанок (Санкт-Петербург) отметила, что подлинники этих писем до сих пор не разысканы. До публикации они хранились у В. В. Набокова. Г. А. Глушанок установила, что групповая фотография с В. Д. Набоковым, обычно именуемая «Депутаты I Государственной Думы на Финляндском вокзале при отъезде в Выборг для принятия Выборгского воззвания», снята Карлом Буллой при возвращении перводумцев из Выборга в Петербург.

В исследованиях деятельности В. Д. Набокова не раз затрагивались его выступления в защиту прав еврейского населения Российской империи, особенно в связи с появлением в 1903 г. в «Праве» его статьи «Кишиневская кровавая баня». Е. С. Норкина (Санкт-Петербург) в докладе «В. Д. Набоков и еврейский вопрос в Российской империи в начале XX века» исследовала этот вопрос в совершенно новом ракурсе: в контексте проблемы общества и еврейского вопроса в Российской империи. Публикации и выступления В. Д. Набокова о положении еврейского населения России нацелены были прежде всего на совершенствование российского законодательства. От интереса к еврейскому вопросу как юридической проблеме он перешел к резкому осуждению антисемитизма и в глазах российского общества выступал защитником прав еврейского населения.

О В. Д. Набокове как репортере на процессах Бейлиса и 25 петербургских адвокатов говорила Ольга Левин (Израиль), внучатая племянница одного из этих адвокатов, кадета, присяжного поверенного Григория Абрамовича Гольдберга (1869–1922). Она отметила, что выходец из семьи хасидов Менахем Мендель Бейлис, обвиненный в религиозном фанатизме, не был правоверным иудеем и нарушал запрет на работу по субботам. Г. А. Гольдберг баллотировался в IV Государственную Думу от Московского округа, состоял в Еврейской народной группе и Обществе по распространению просвещения среди евреев в России. Тепло вспоминал его покровительство Марк Шагал в книге «Моя жизнь». ЧК арестовывала Г. А. Гольдберга, М. М. Винавер звал его за границу, но он погиб под трамваем. Родные не верили в случайность гибели.

Анализируя отношение общества к идеям кадетской партии, А. Н. Егоров (Череповец) подчеркнул, что избиратель голосует за образ парламентария, политика, а не за то, что тот представляет собой на самом деле. Он рассмотрел типологию образов либерала: «враг отечества» (революционер, контрреволюционер, «безответственный политикан»); «мягкотелый интеллигент» («гнилой либерализм», «бессильный оппозиционер»); сатирический образ («лакейский либерализм»). В своих документах кадеты не назывались либералами и спорить о том, либералы они или нет, они начали, уже попав во власть. Марксистские и консервативно-монархические традиции отношения к либерализму живы. Отталкивающий образ либерала используется и ныне в общественно-политической борьбе.

Литературные и художественные пристрастия В. Д. Набокова и различие вкусов с сыном-писателем рассмотрел Жерар Де Врис (Королевство

Нидерланды). Отец и сын любили Ч. Диккенса, Л. Н. Толстого, обожали А. С. Пушкина и высоко ценили русских поэтов. В отношении Г. Флобера, Э. Золя сын не разделял симпатий отца. Оба обожали живопись итальянскую эпохи Возрождения, французскую, русскую, включая А. Н. Бенуа, К. А. Сомова, Л. С. Бакста, автора портрета Е. И. Набоковой. В доме была прекрасная коллекция западного и русского искусства. М. В. Добужинского наняли преподавать рисунок сыну Владимиру. Страстный театрал В. Д. Набоков любил оперу, классическую музыку, но П. И. Чайковского укорял в излишней сентиментальности. На концертах в доме Набокова пел Федор Шаляпин, играл Сергей Кусевицкий, но сын Владимир музыку не любил.

О. Н. Ильина (Санкт-Петербург) рассказала, что библиотека В. Д. Набокова по сути — «модельная библиотека правоведа». Она занимала 24 больших шкафа. Для удобства пользования был каталог. Преобладали книги по правоведению, политологии (включая материалы Государственной Думы), социологии. При разорении дома многие книги спас от гибели Государственный книжный фонд, куда свозили конфискованные и брошенные библиотеки. Затем часть книг набоковской библиотеки продали за рубеж, некоторые взяло издательство М. Горького «Всемирная литература», остальные попали в разные библиотеки. Ныне их можно встретить в РНБ, РГБ, РГГУ, библиотеках Генштаба и архивов (РГИА, РГАЛИ). Узнать книги В. Д. Набокова помогают изящный экслибрис и тисненые на корешке переплета золотые инициалы WN.

Л. Ф. Клименко (Санкт-Петербург) рассказала, что в разных местах, включая усадебный дома в Выре, В. Д. Набоков имел в общей сложности около 10 тыс. томов книг. Особую любовь питал он к словарям, справочникам, энциклопедиям, приобрел 40-томное издание весьма любимого им Ч. Диккенса на английском языке. Сравнительно немного книг об изобразительном искусстве, но были книги о музыке, театре. Сразу после прихода к власти большевиков он состоял в комиссии по делам театров, даже обсуждался как возможная альтернатива наркому А. В. Луначарскому. В 1918–1922 гг. в доме Набоковых размещался Петроградский военный комиссариат, затем до 1935 — датское телеграфное агентство.

Е. И. Белова в докладе «В. Д. Набоков и Учредительное собрание» отметила, что в марте 1917 г. он отклонил пост финляндского генерал-губернатора, сочтя более важной работу секретаря Временного правительства (первого состава), но получить в нем совещательный голос, как ожидалось, не удалось. В Юридическом совещании Временного правительства В. Д. Набоков ведал подготовкой Учредительного собрания, вошел в редакционную комиссию Закона о выборах в Учредительное собрание, который стал прорывом для России и позднее был использован законодательством ряда стран Европы. Во Всероссийской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии (Всевыборы) он стал товарищем (заместителем) председателя, но участвовать в Учредительном собрании ему было не суждено.

А. С. Пученков (Санкт-Петербург) рассказал о работе В. Д. Набокова во втором Крымском краевом правительстве Соломона Крыма. В эмиграции деятельность этого правительства, пытавшегося создать демократическое общество, вызвала много комичных зарисовок. В. Д. Набоков, единственный, кто соответствовал уровню министра, сначала долго отказывался занять в нем место. В ГАРФ хранятся его неопубликованные воспоминания, написанные по свежим следам. Первоклассный юрист, он не играл первой скрипки в правительстве. Ответственность за падение правительства В. Д. Набоков возложил на генерала А. И. Деникина.

В докладе об эмигрантской жизни вдовы В. Д. Набокова, Елены Ивановны, написанном по материалам ГАРФ, Н. А. Родионова (Москва) показала, что после гибели мужа из Берлина она переехала в Прагу, где благодаря Русской акции имела «стипендию Т. Масарика», скромную, в 650 крон, которую затем снизили до 500, на которые было не прожить. Манташевы, нефтепромышленники, богачи и в эмиграции, задолжали ее мужу 15 тыс. крон, но не отдали. Зарабатывала она 200 крон уроками, делила убогую квартирку с бывшей гувернанткой ее детей. Из гордости она отказывалась взять деньги у друзей и знакомых, соглашалась принять лишь от организаций, например от Комитета по улучшению быта русских писателей. Притом она содержала сына Кирилла и семью безработных Петкевичей. Предложение партийцев оказать ей материальную помощь П. Н. Милюков встретил холодно, не зря он имел прозвище «каменный кот». Умерла она в оккупированной немцами Праге, в нищете, покоится на Ольшанском кладбище.

Малоизвестные факты о потомках В. Д. Набокова в Чехии огласил его правнук Владимир Петкевич, профессор Карлова университета в Праге, математик, специалист по структурной лингвистике. В Праге вместе с Е. И. Набоковой жили дочери Ольга (1903–1978, Прага) и Елена (1906–2000, Женева). Ольга Владимировна была замужем за Борисом Владимировичем Петкевичем. Воин Белой Армии, галлиоплиец, он выбрался в Прагу, был землемером, инженером, одним из лучших шахматистов Чехословакии. Брак распался уже после рождения их сына Ростислава, отца докладчика. Ольга Владимировна вместе с матерью воспитывала Ростислава. В 1945 г. Б. В. Петкевич, не дожидаясь прихода Красной Армии в Прагу, ушел на Запад, умер в Англии в 1965. Короткая жизнь Ростислава (1931–1960) прошла в Праге. Попытка В. В. Набокова устроить его бегство на Запад провалилась. Ростислав увлекался литературой, прекрасно играл на рояле, работал в Технической школе, затем книготорговцем, женился на чешке Милене Свободовой (1934–1997), но неудачно. Их сына Владимира (род. 1954) мать воспитала вместе с отчимом Ярославом Медом, в чешском духе. Она отказывалась говорить сыну об его отце, о В. Д. Набокове. По свидетельству В. Р. Петкевича, В. В. Набоков слал деньги сестре и племяннице, но «множество этих долларов украло криминальное социалистическое государство». В 1979 г. власти ЧССР разрешили В. Р. Петкевичу посетить се-

стру бабушки, Елену Владимировну Сикорскую, с 1947 г. жившую в Женеве. В. Р. Петкевич женат на чешке Павле Хайковой, имеет троих детей (Яна, Даниил, Агнешка). Они уже чехи и русского языка не знают. Сам В. Р. Петкевич по-русски изъясняется, но доклад произнес на английском.

Автор доклада «Композитор Николай Набоков — племянник и ученик В. Д. Набокова» Венсан Жиру (Франция) не смог вовремя получить визу. Изящно переведенный текст его доклада озвучила переводчица Ксения Белецкая. Еще школьником в Петербурге Н. Д. Набоков (1903–1978) познакомился с семьей В. Д. Набокова, но сближению мешал его статус незаконнорожденного. Освоился он в ней лишь летом 1921 г. в Берлине, до 1924 был музыкальным критиком газеты «Руль». На его музыку С. Дягилев ставил балет «Ода». С 1930 г. ему покровительствовал Сергей Кусевицкий. С 1933 он преподавал музыку в США, писал музыку на стихи Пушкина. В 1945–1946 гг. он был офицером по культурным связям войск США в Германии, участником денацификации Германии и возрождения немецкой музыки, затем возглавлял Русскую секцию радио «Голос Америки».

Ярким событием конференции стала презентация новых книг. Первая из них — «Владимир Дмитриевич Набоков: Жизнь и творчество. Материалы к биоблиографии» (СПб.: Северная звезда, 2014. 176 с.) — издана под грифом



Слева направо: депутаты-кадеты I Госдумы Ф.Ф. Кокошкин, М.М. Винавер, В.Д. Набоков, председатель Думы С.А. Муромцев, И.И. Петрункевич в доме Набокова. 1906



Шарж на В.Д. Набокова, редактора-издателя газеты «Речь». Автор – Дени (Денисов Виктор Николаевич, 1893–1946)

Информационно-Культурного центра «Русская эмиграция». М. Д. Чернышёва рассказала о пятилетнем тернистом пути, который сумели преодолеть ее составители О. В. Великодворская (бывшая библиотека Государственной Думы), О. Н. Ильина (Национальная библиотека), Л. В. Климов (Музей В. В. Набокова), Н. А. Сидоренко (Библиотека Российской Академии наук). Составляли указатель подвижники в нерабочее время. Группы работников несколько раз сменялись, но работа выполнена. Книга содержит разделы: Труды В. Д. Набокова; Издательская деятельность В. Д. Набокова; Литература о жизни и деятельности В. Д. Набокова. Их предваряет составленная историком И. Л. Архиповым «Летопись жизни и деятельности В. Д. Набокова». Книга снабжена «Алфавитным указателем трудов В. Д. Набокова», именным и тематическим указателями. Изданная тиражом всего 200 экземпляров эта полезная книга сразу стала библиографической редкостью. Хочется надеяться на скорое ее переиздание, расширенное и дополненное, в частности, материалами данной конференции.

Высокую оценку дала Т. О. Пономарёва второй книге, только что выпущенной издательством Мичиганского университета (США): *Shapiro G.* The Tender Friendship and the Charm of Perfect Accord. Nabokov and His Father. Ann Arbor, 2014. Ее автор, известный набоковед, бывший москвич Гавриил Шапиро уже давно живет в США и, к сожалению, не смог приехать на конференцию. Книга посвящена отношениям В. В. Набокова с отцом и влиянию В. Д. Набокова на сына-писателя. В ней пять глав: Юриспруденция; Политика; Литература; Живопись, театр и музыка; Лепидоптерология, шахматы и спорт. Текст иллюстрируют интересные документальные фотографии. Есть библиография работ В. Д. Набокова и о нем. В Приложении помещено по две статьи отца и сына. Т. О. Пономарёва выразила желание увидеть издание этой книги в России на русском языке.

Е. Б. Белодубровский (Санкт-Петербург) зачитал малоизвестное письмо В. Д. Набокова А. И. Каминке об эвакуации из Крыма, переданное в Национальный архив Финляндии потомком петербуржцев, финляндским историком Матти Клинге. Желающие могли приобрести изданную Е. Б. Белодубровским брошюру с публикацией этого письма.

Для участников конференции Т. О. Пономарёва провела экскурсию по дому, который описан в автобиографических книгах В. В. Набокова «Conclusive

Evidence. A Memoir», «Другие берега», «Speak, Memory». В доме несмотря на годы советского вандализма и германскую блокаду немного сохранилась отделка интерьеров. В бывшую библиотеку ведет большой зал без окон, «Комитетская», где нередко заседали ПК и ЦК кадетов. Из него можно войти в кабинет В. Д. Набокова, негласного соредактора, а в 1908–1914 гг. — официального издателя замечательной ежедневной газеты «Речь», фактически центрального органа не легализованной партии. На 2-м этаже есть комната Е. И. Набоковой, где маленький сын Владимир любил сидеть у окна. А в глубине анфилады третьего этажа — комната, где великий русский писатель появился на свет. Окна лестницы украшают уцелевшие узорчатые стекла и витражи. Комнаты 2-го и 3-го этажей занимают посторонние учреждения, как и лестница, они недоступны посетителям музея.

Дело научной и культурной общественности — добиться передачи музею всего небольшого дома, где часто бывали многие выдающиеся люди Серебряного века России, почти весь цвет передовой либеральной и демократической общественности и культуры. Участники конференции единодушно высказали предложение преобразовать Музей В. В. Набокова в Дом-музей Набоковых, чтобы по праву не меньшее место заняли в нем В. Д. Набоков и другие члены этого семейства, так много полезного сделавшие для России. Музей мог бы стать не только литературным, но и первым музеем Партии народной свободы (конституционных демократов), а также Набоковским центром изучения Зарубежной России, по подобию Дома русского зарубежья имени А. И. Солженицына в Москве.

Материалы конференции «Владимир Дмитриевич Набоков: свобода слова по-русски» готовятся к печати. Не может не радовать рост интереса историков к исследованию истории, а также позитивного и негативного опыта деятельности конституционных демократов, которые стремились создать правовой демократический строй и выдвинуть Россию в ряд самых передовых государств Европы.